

3. Ультразвуковое изучение морфологии компонентов митрального комплекса необходимо для выбора методов хирургического лечения.

4. При синдроме Марфана отмечается поздняя диагностика (1 случай в возрасте 29 лет), отсутствие необходимого медицинского наблюдения и проведения симптоматической медикаментозной терапии до оперативного лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О частоте нарушений ритма сердца и показателях его variability у лиц с марфаноидной внешностью / Э. В. Земцовский [и др.] // Вестник аритмологии. — 2010. — № 59. — С. 47–52.
2. Клиническая аритмология / под ред. проф. А. В. Ардашева — М.: ИД «МЕДИПРАКТИКА-М», 2009. — 1220 с.
3. Borer, J. Mitral Regurgitation: Current Treatment Options and Their Selection / J. Borer, K. Kupfer // Current Treatment Options in Cardiovascular Medicine. — 2004. — Vol. 6. — P. 509–517.
4. Successful valve repair for congenital bicuspid aortic valve and degenerated prolapsed mitral valve // A. Tanaka [et al.] // The Japanese Journal of Thoracic and Cardiovascular Surgery. — 2005. — Vol. 53, № 5. — P. 290–292.

УДК 801.5:808.8+809.436.1

ТУРКМЕНО-РУССКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Пашковская Н. Ч., Шилько Т. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

Учреждение образования

«Гомельский инженерный институт МЧС Республики Беларусь»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Эффективность обучения иностранных, студентов, в частности, туркменских, зависит от учета различий в грамматическом строе русского и родного языков посредством их сопоставления. Такой подход важен, как и при изучении языков со схожей грамматической структурой, так и очень различающихся.

Цель и методы исследования

Для исследований по методике преподавания языков, термином интерференция обозначается перенос навыков родного языка на второй изучаемый язык, что ведет к нарушениям билингвами правил соотнесения контактирующих языков, которые проявляются в речи в виде отклонений от нормы. Предметом нашего исследования является сопоставление туркменской и русской грамматики.

В области грамматики русскую речь туркмен характеризуют интерферентные явления, вызванные отсутствием в родном языке отдельных грамматических категорий, расхождениями, существующими в способах выражения тех или иных грамматических значений. Наиболее типичные отклонения от литературных норм в русской речи туркмен наблюдаются в усвоении грамматической категории рода, видовременных форм глагола, падежных значений в употреблении предлогов.

В русском языке грамматическая категория рода охватывает имена существительные, прилагательные, числительные, некоторые разряды местоимений, отдельные глагольные формы (прошедшее время, сослагательное наклонение, причастие), поэтому правильное усвоение целого ряда явлений грамматики русского языка зависит от верного определения рода существительного. В туркменском же языке нет грамматической категории рода. У отдельных терминов родства и в названиях животных наблюдается различие биологического пола лексическим путем (дайы — дядя, дайза — тетя; окуз — бык, сыгыр — корова).

Некоторые существительные заимствованы вместе с родовыми формами (мугаллым — учитель, мугаллыма — учительница). С помощью заимствованных из русского

языка аффиксов дифференцируются мужские и женские фамилии (Аманов — Аманова, Бердиев — Бердиева).

Однако все эти факты составляют специфику лексического уровня и не отражаются на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Результаты и обсуждения

Деление слов на мужской и женский роды в туркменском языковом мышлении связывается обычно с биологическим полом, а принципы определения рода слов, обозначающих неживые предметы, понятия, представления, воспринимаются туркменами трудно. Немотивированность распределения существительных по родам, усугубляясь отсутствием грамматической категории рода и неизменяемостью имен прилагательных в родном языке туркмен порождает ошибки в согласовании определения с определяемым словом в роде. Слова женского и среднего родов туркмены в русской речи относят обычно к мужскому роду (широкий улица, большой семья, интересный книга, высокий дерево, красный платье, сладкий яблоко). Существительные женского рода на мягкий согласный и шипящие также воспринимаются туркменами как слова мужского рода (новый должность, огромный площадь, лошадь бежал, начался новый жизнь).

По аналогии с существительными на -а (-я) слова среднего рода на -мя осознаются как слова женского рода (счастливая время, яркая пламя). Особой устойчивостью отличается восприятие туркменами некоторых существительных женского рода, оканчивающихся на безударный а, как слов мужского рода (свежий газет, минут прошел, грузовой машин, круглый цифр), что объясняется влиянием родного языка, в котором группа таких слов заимствована с усеченным окончанием и в данном виде стала литературной нормой (анкет, галош, газет, контор, котлет, минут, машин, папирос, пружин, сигарет, фанер, шпор).

В устной туркменской речи распространено употребление с усечением финального гласного таких слов, как аптек вместо аптека, квартир вместо квартира, комнат вместо комната, что порою переносится в русскую речь. Восприятие существительных других родов как слов мужского рода, занимающих в русской речи туркмен доминирующее место, отражается на согласовании их не только с прилагательными, но и с числительными (один окно, два книга, третий парта), местоимениями (твой тетрадь, чей сумка, каждый село), глаголами (птица улетел, дерево пожелтел, солнце взошел).

Нарушения норм образования множественного числа от существительных в русской речи туркмен вызваны, прежде всего, расхождениями в средствах выражения грамматического значения множественности в двух языках. Как известно, в русском языке формы множественного числа образуются от существительных с помощью аффиксов -ы/-и (стол — столы, книга — книги), -а/-я (окно — окна, дерево — деревья) в редких случаях с помощью -ат/-ят (волчонок — волчата), -ен (время — времена, семя — семена), -ес- (небо — небеса, чудо — чудес) и супплетивно (человек — люди), от прилагательных, порядковых числительных, причастий, некоторых местоимений- с помощью флексий -ые / -ие (красный, ая, ое - красные; десятый, -ая, -ое- десятые) от глаголов — с помощью личных окончаний.

В туркменском языке, наряду с аффиксами принадлежности у существительных и личных окончаний у глагола, в образовании форм множественного числа широко участвует аффикс -лар/-лер, который из-за общности функций в родном языке воспринимается туркменами эквивалентом окончания -ы/-и в силу широкой распространенности последнего в русском языке. Поэтому возможны ошибки типа: креслы, окна, братья, други, англичаны, теленки. Имена существительные, функционирующие в русском языке только во множественном числе, туркмены употребляют иногда в форме единственного числа (чернил кончился, он купил себе модный брюк). Подобные отклонения от норм поддерживаются и тем обстоятельством, что часть таких слов вошла в турк-

менский язык (каникул, консерва, макарон, сутка) или в просторечие (кавычка, носилка, шахмат) как слова, имеющие обе формы числа.

Разносистемность русского и туркменского языков выступает серьезным источником интерферентных явлений в русской речи туркмен на морфологическом и синтаксическом уровнях. В русском языке, характеризующемся флективным строем, служебные морфемы отличаются полифункциональностью, и каждый аффикс выражает одновременно несколько грамматических значений. Морфологической структуре туркменского языка присуща агглютинация, согласно которой аффиксы представляются в основном монофункциональными, и каждая служебная морфема выступает, как правило, информантом одного грамматического значения. В отличие от русского языка, в котором система склонения охватывает все имена и местоимения и характеризуется большим разнообразием аффиксов в зависимости от принадлежности слов к определенному роду, числу, в туркменском языке изменяются имена существительные, количественные числительные, отдельные разряды местоимений и другие субстантивированные слова, причем окончания отличаются однотипностью, допуская небольшую фонетическую вариантность, обусловленную качеством последнего слога основы или характером гласного звука в нем.

Этими расхождениями отчасти следует объяснить наблюдаемое в русской речи туркмен стремление к единообразию в системе склонения, которая проявляется в употреблении существительных родительного падежа множественного числа (жители селов, корзина яблоков, букет ландышов), в замене окончания -у(ю) у существительных в предложном падеже единственного числа регулярной флексией -е (стоять на берегу, получить ранения в бое, положить в шкафе), в изменении по падежам несклоняемых существительных (это зеркало больше трюма, человек с пенснем, ходить по кинам), в склонении женских личных имен и фамилий на твердый согласный (Брат подарил Бахару красивый платок; Мать пошла в театр с Маралом; Спроси у Джерена).

Изменение несклоняемых существительных по падежам в русской речи туркмен объясняется и тем обстоятельством, что в их родном языке нет существительных, в том числе и заимствованных, находящихся вне системы склонения.

Значительной устойчивостью отличаются ошибки при употреблении родительного прилагательного. В туркменском языке прямой объект выражается винительным падежом, поэтому туркмены нередко ставят существительное, обозначающее прямой объект, в форме винительного падежа вместо родительного и тогда, когда управляющий глагол имеет при себе отрицание (не читал эту книгу, не смотрел этот фильм), а также при родительном разделительном (выпить воду вместо выпить воды, принести молоко вместо принести молока).

В редких случаях встречаются ошибки обратного порядка, когда туркмены употребляют форму родительного падежа вместо винительного, что связано, прежде всего, со специфичностью категории одушевленности / неодушевленности в русском языке, которая находит отражение, грамматически проявляющееся в форме винительного падежа. Различение названий лиц и не лиц в туркменском языке не имеет грамматического оформления. Отсюда возможность смешения правил глагольного употребления с одушевленными (встречали старого друга, хвалили юных спортсменов, поддержали молодого сотрудника) и неодушевленными существительными (встречали нового года, хвалили красивых домов вместо новый год, красивые дома).

Выводы

Таким образом, необходимой составляющей при обучении туркменских студентов является учет лексико-грамматических особенностей родного языка в сопоставлении с русской грамматикой. Такой подход способствует более осознанному усвоению русской грамматики и повышает эффективность обучения.